

В скрытых, но позже восстановленных файлах уголовного дела Оу Жуя значилось, что Лу Чэньлинь получил перелом руки, многочисленные ожоги, сотрясение мозга, а также другие телесные повреждения и целый ряд осложнений. Из-за отсутствия денег и медицинской страховки он не мог позволить себе лечение в капсуле экстренной регенерации, поэтому провел полмесяца в обычной больничной палате.

Офицер полиции, занимавшийся тогда этим расследованием, отметил в рапорте, что Лу Чэньлинь активно сотрудничал со следствием и был готов дать показания против Оу Жуя. Они с Оу Жуюм учились на одном курсе юридического факультета. Лу Чэньлиню даже пришлось временно прервать учебу, но он ни на секунду не высказал ни колебаний, ни страха.

Однако стоило Оу Хэ задействовать свои связи и замять дело, как Лу Чэньлинь бесследно исчез. Никто больше не мог с ним связаться. Возможно, получив крупную сумму, он согласился на частное мировое соглашение и решил уйти в тень.

Он мог затаиться, а мог и попросту сгинуть.

На этой погрязшей в хаосе планете судьба обычного анимора из заячьего семейства никого не заботила. Заявления об исчезновении никто не подавал, и парень пропал так же незаметно, как капля воды растворяется в океане.

В глубине глаз Вэнь Чжэна промелькнуло отвращение.

Он всегда считал, что Оу Жуй принесет этому миру гораздо больше пользы, будучи мертвым, нежели живым.

Если бы не сильное давление со стороны Оу Хэ и не смутные подозрения касательно причастности к делу деванцев, Вэнь Чжэн даже не взглянул бы в сторону этого ничтожества.

Командир опустил взгляд и принялся неторопливо пролистывать фотографии травм Лу Чэньлиня на голографическом экране, мысленно вздыхая.

Пэй Цзяньхэн, заметив его помрачневшее лицо, не стал лезть с расспросами. Вместо этого Вэнь Чжэн сам прервал молчание:

— Раз уж они оба принадлежат к аниморам заячьего семейства, есть ли какая-то связь между Сян Синюань и Лу Чэньлинем?

Пэй Цзяньхэн качнул головой:

— В базах данных нет никаких записей об их родстве. Родители Лу Чэньлиня рано умерли, а о происхождении Сян Синюань вообще ничего не известно.

— Продолжайте искать Лу Чэньлиня, — распорядился Вэнь Чжэн. — Если он все еще на Седьмой планете, мы его найдем.

Пэй Цзяньхэн на мгновение замешкался:

— Официальные реестры космопорта не зафиксировали его вылет. Однако нельзя исключать нелегальный выезд. Седьмая планета входит в тройку лидеров по числу незаконных мигрантов. Спрятаться в багажном отсеке гражданского лайнера или среди грузов снабжения — способов выбраться отсюда предостаточно...

Вэнь Чжэн замер.

Сама возможность побега его не удивила. Он вырос в этих трущобах и прекрасно знал, насколько обыденным делом на Седьмой планете была контрабанда живого товара. Его поразило другое: откуда об этом знал Пэй Цзяньхэн?

Да еще и в таких подробностях?

Подобные детали не валяются в открытом доступе в Старнете и не висят на главной странице внутренней сети.

Как утонченный столичный аристократ с огромным состоянием и влиянием мог столь досконально разбираться в законах выживания захолустной планеты, расположенной в пяти пространственных переходах от цивилизации?

И что, в конце концов, скрывалось за его физическими возможностями, превосходящими стандарты даже Альф класса S?

У Пэй Цзяньхэна определенно хватало тайн.

Пожалуй, не меньше, чем у самого Вэнь Чжэна.

Несмотря на роящиеся в голове мысли, Вэнь Чжэн ничем не выдал своего удивления. Он лишь поручил Кайлиси и Линь Юйсуну продолжить поиски Лу Чэньлиня, а сам вместе с Пэй Цзяньхэном решил пойти по следу Сян Синюань.

Проще говоря — выпить с Ли Сяо.

После половины восьмого вечера в баре «Ночная радуга» действительно стало гораздо

оживленнее, чем днем.

Владелец заведения, он же бармен, Ли Сяо пользовался в этих краях немалой популярностью. Этот омега со смазливym личиком и приятным голоском умел искусно смешивать коктейли. И хотя порой в бокалах посетителей таинственным образом материализовались мелкие мошки или случайные волосы, клиенты предпочитали закрывать на это глаза.

Поэтому с наступлением сумерек поток гостей в «Ночной радуге» никогда не иссякал.

Ли Сяо порхал за длинной барной стойкой, словно яркая бабочка: тут перекинется парой слов с анимором, там нальет бокал бете — дел у него хватало.

Только-только он с милой улыбкой протянул стакан очередному клиенту, как у входа поднялся легкий гул. Ли Сяо обернулся и мгновенно понял причину суматохи.

В бар вошли двое альф. Один — высокий и широкоплечий, другой — стройный и утонченный. С их появлением это полутемное, пропахшее дешевым жиром заведение словно озарилось невидимым светом.

Мысленно обозвав вошедших пижонами, Ли Сяо тем не менее не мог оторвать от них взгляда. Крепкое телосложение Пэй Цзяньхэна заставляло его сердце трепетать, но лицо Вэнь Чжэна нравилось ему до безумия. Какая мучительная дилемма!

Когда эти двое редких красавцев стали пробираться сквозь толпу прямо к нему, глаза омеги вспыхнули от восторга. В этот миг он напрочь забыл, что этих опасных господ следовало бы держать на расстоянии.

Глядя на сияющее лицо Ли Сяо, Вэнь Чжэн едва сдержал улыбку.

Этот бармен казался забавным. Надо же, тоже омега, но самому Вэнь Чжэну, вероятно, даже в следующей жизни не суждено было стать столь непосредственным и наивным.

Пэй Цзяньхэн, заметив, как заворуженно Ли Сяо разглядывает его спутника, почувствовал, что его маска вежливого спокойствия начинает трещать по швам. Он нетерпеливо постучал пальцами по столешнице:

— Будьте любезны, вернитесь в реальность.

Ли Сяо закатил глаза и недовольно фыркнул:

— На этот раз вы хотя бы догадались прийти в часы работы.

Вэнь Чжэн опустился на высокий стул у стойки и кивнул на стакан с виски в руках бармена:

— Ты ведь обещал угостить меня, верно?

Ли Сяо протянул им меню. Пластиковый лист лоснился от жира. На лице Пэй Цзяньхэна отразилось едва заметное отвращение, он даже на секунду замешкался, прежде чем взять его.

Вэнь Чжэн, не испытывавший подобных неудобств, спокойно забрал меню, но все же с легким удивлением покосился на спутника. Пожалуй, Пэй Цзяньхэн впервые проявил брезгливость, столь естественную для богатенького столичного наследника. Эта мимолетная деталь нарушила безупречный образ идеального человека, сделав его гораздо более живым.

И в самом деле.

«Парню всего двадцать семь лет, к чему эта напускная солидность?»

Вэнь Чжэн пробежал глазами по засаленному листку и почувствовал легкое замешательство от названий напитков.

Ли Сяо тем временем завел привычную рекламную песню:

— Самый ходовой у нас коктейль — «Сложные глаза мухи». На втором месте по популярности — «Оторванный хвост геккона», а за ним идет «Повешенный деванец».

Вэнь Чжэн промолчал.

Пэй Цзяньхэн тоже лишился дара речи.

Спустя секунду Пэй Цзяньхэн все же уточнил:

— Надеюсь, в «Сложных глазах мухи» обходится без настоящих насекомых?

Ли Сяо неопределенно повел плечом:

— Ну, тут как повезет. Может, и попадется парочка для наваристости.

Вэнь Чжэн поймал на себе красноречивый взгляд Пэй Цзяньхэна.

«Я же говорил. Две штуки. С крылышками»

Подавив смешок, Вэнь Чжэн откашлялся, чтобы скрыть веселье:

— Нам то, что берут чаще всего.

Выговаривать вслух название про мушиные глаза ему решительно не хотелось.

Ли Сяо удивленно приподнял бровь:

— Хм, не хотите попробовать «Повешенного деванца»? Весьма недурно сочетается с вашим статусом.

Вэнь Чжэн предпочел промолчать.

Он наблюдал за тем, как ловко Ли Сяо смешивает ингредиенты. Эти выверенные движения показались ему смутно знакомыми. Но когда Ли Сяо, удерживая бутылку правой рукой, левой ухитрился зажать между пальцами сразу шесть барных инструментов, Вэнь Чжэн внезапно застыл.

Омега...

Взгляд Вэнь Чжэна потемнел.

«Неужели это он?»

<http://bllate.org/book/18399/1798949>